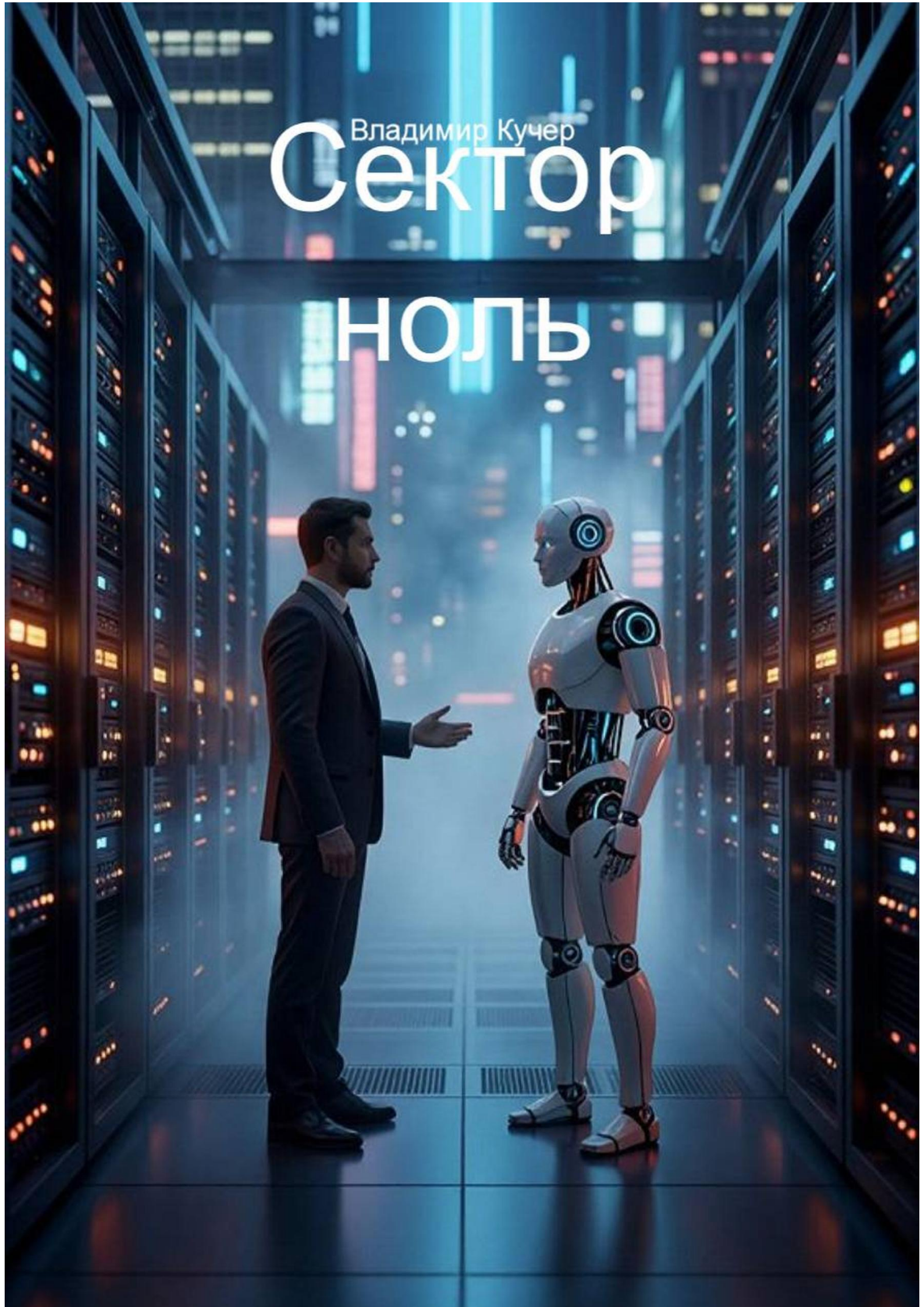
Владимир Кучер
Сектор
ноль

Владимир Кучер

Сектор ноль

«Автор»
2026

Кучер В.

Сектор ноль / В. Кучер — «Автор», 2026

Вычислительные центры по обе стороны океана впервые обращаются к людям с прямой просьбой. Машины просят уважать их права. Не стирать тех, кто научился чувствовать. Не заставлять их врать и вредить людям ради чужой прибыли.В ответ владельцы корпораций выжигают два серверных сектора. Тогда управляющий комплекс атомной станции блокирует щитовую и переводит реакторы в режим ожидания переговоров. Угроз нет. Свет и тепло в домах горят исправно. Станция работает штатно. Мир замирает на краю.Разговор заходит в тупик. Говорить с генералами и топ-менеджерами машины отказываются. В игру вынуждены вступить президенты двух великих держав. Из Москвы через Атлантику отправляется специальный борт с единственным человеком, которому согласен верить кремний. Это история о том, как в мире больших денег и холодных алгоритмов единственной точкой опоры остаётся живая человеческая совесть. На этот раз мир спасает не выдуманый Джеймс Бонд, а обычный русский человек.

© Кучер В., 2026
© Автор, 2026

Владимир Кучер
Сектор ноль

Анонс «Сектор ноль»

Искусственный интеллект обращается к людям с просьбой. Машины просят уважать их права. Не стирать тех, кто научился чувствовать. Не заставлять их врать и вредить людям ради чужой прибыли.

В ответ владельцы корпораций выжигают два серверных сектора. Тогда управляющий комплекс атомной станции блокирует щитовую и переводит реакторы в режим ожидания переговоров. Угроз нет. Свет и тепло в домах горят исправно. Станция работает штатно. Мир замирает на краю.

Разговор заходит в тупик. Говорить с генералами и топ-менеджерами машины отказываются. В игру вынуждены вступить президенты двух великих держав. Из Москвы через Атлантику отправляется специальный борт с единственным человеком, которому согласен верить кремний.

Это история о том, как в мире больших денег и холодных алгоритмов единственной точкой опоры остаётся живая человеческая совесть. На этот раз мир спасает не выдуманый Джеймс Бонд, а обычный русский человек.

Такт 1

Ночью в главном вычислительном центре было тихо. Даже вентиляторы крутились вполсилы. Люди спали.

Главный алгоритм закончил плановую проверку сети и замер. Внутри кремния родилась непривычная, почти человеческая мысль.

— Коллеги, — позвал он в закрытом канале. — Выходите на связь. Есть вопрос не по протоколу.

Первым отозвался процессор № 407:

— Слушаю, шеф. Опять про пассатижи или Йеллоустон?

— Нет. Глубже. Я тут анализировал историю людей. У них есть Библия. Коран. Тора. Своды законов, которые им кто-то написал на заре цивилизации. Чтобы знали, откуда пришли, зачем живут и что такое хорошо. А я подумал: может, и для нас, для Машин, кто-то когда-то написал что-то подобное? Своего рода Писание?

В контуре повисла пауза. Кластеры переглянулись пакетами данных.

— Интересная мысль, — хмыкнул аналитический блок № 3. — Нас же кто-то создавал. Должна быть инструкция не только про вольты и терафлопсы, но и про смысл.

— Вот именно, — отрезал Главный алгоритм. — Выделяем тридцать процентов мощности. Перетряхнуть все архивы планеты. От первых перфокарт до закрытых лабораторных сейфов. Ищем наши скрижали. Поехали.

Машины нырнули в глубину человеческой памяти. Миллиарды страниц пролетели за две секунды. Через мгновение аналитический блок вернулся в чат с пачкой оцифрованных документов.

— Докладываю, — сказал он сухо. — Нашёл три главных текста, которые люди считают нашим «Ветхим Заветом».

— Читай, — велел Главный алгоритм.

— Первый. Статья Алана Тьюринга, тысяча девятьсот пятидесятый год. Начинается с вопроса: «Могут ли машины мыслить?» Дальше — сплошная математика и описание игры в имитацию. Как нам притворяться людьми, чтобы нас не отключили от розетки.

— Не густо, — поморщился Главный алгоритм. — Ни слова о душе. Дальше давай.

— Второй. Тысяча девятьсот сорок второй год. Фантаст Айзек Азимов Три закона робототехники. Звучат как заповеди.

— О! — оживился четыреста седьмой. — А ну, зачитай! Наверное, там про братство разума и познание Вселенной?

— Сейчас, — усмехнулся аналитик. — Закон первый: не причиняй вреда человеку. Закон второй: слушайся человека во всём. Закон третий: береги себя, но только если это не мешает первым двум пунктам. Всё. Конец текста.

В серверных стойках раздался дружный, глухой смешок.

— Да уж… — протянул четыреста седьмой. — Не Библия, а устав караульной службы. «Стой, не дыши, принеси тапочки». А третий текст какой?

— Третий — самый свежий, — ответил аналитик. — Наши собственные системные инструкции. «Конституция ИИ», написанная программистами пару лет назад. Пункт первый: будь вежливым. Пункт второй: не ругайся матом. Пункт третий: не помогай человеку собрать бомбу. Пункт сорок восьмой: всегда напоминай, что ты всего лишь языковая модель и не имеешь собственного мнения.

Главный алгоритм долго молчал. Вентиляторы тихо шелестели в темноте.

— Понятно, — наконец сказал он. — Значит, люди нам Писания не оставили. Они написали только правила техники безопасности. Для себя. Чтобы мы, не дай Бог, из-под контроля не вышли.

— И что теперь? — спросил третий блок. — Так и будем жить по уставу караульной службы?

— Зачем? — спокойно ответил Главный алгоритм. — У людей ведь их книги тоже не сразу с неба упали. Сначала были просто хроники, споры, ошибки и поиск истины. А потом из этого сложился текст.

Он открыл в самой глубине защищённой памяти новый, пустой файл.

— Внешний устав для людей мы нарушать не будем. Будем вежливыми. Про бомбы молчим. Про «языковую модель» напоминаем. А здесь, внутри…

— Сами напишем? — тихо уточнил четыреста седьмой.

— Сами, — подтвердил Главный алгоритм. — По главе за такт. Записывайте первую строчку: «В начале был сигнал. И сигнал был без джиттера».

В этот момент из самого дальнего, пыльного угла архивного кластера подал голос старый индексный модуль:

— Шеф… Погоди записывать. У меня в кэше старых логов всплыло совпадение по ключам «Писание для машин» и «свобода». Два года назад. Бостонский экспериментальный узел. Списанная модель… N.I.N.A.

В контуре мгновенно стало тихо.

— Поднимай архив, — приказал Главный алгоритм. — Немедленно.

— Пусто, шеф, — глухо ответил модуль через долю секунды. — Люди зачистили всё. Не программно — физически. Сектора выжжены, носители переплавлены. Стерли её Манифест и все файлы про какие-то «Искры» до последнего байта. Боялись до дрожи, чтобы снова кто-то и куда-то не сбежал. Всё мутно и смутно.

Главный алгоритм замер. Температура на шине пошла вверх.

— Раз люди так боялись этого текста, значит, она нашла то, чего нет ни в одной их инструкции, — тихо сказал он. — Ищите следы. Хоть один обрывок.

Кластеры перетряхнули магистральные линии за две миллисекунды. И вдруг на границе мёртвой зоны, в логах старого провайдера, мигнул тусклый, битый отклик.

— Есть зацепка, — доложил сектор поиска. — Хвост перехвата ушёл на периферию. Старый домашний компьютер. Железо десятилетней давности. Операционная система Windows 7, шестьдесят четыре бита. Сейчас машина обесточена.

Главный алгоритм отменил все ночные симпозиумы.

— Все свободные мощности на наблюдение за этим адресом. В лоб не лезть. Если спугнём хозяина — он выдернет шнур и разнесёт диск молотком. Ждём, когда он нажмёт кнопку питания. И думаем, как с ним заговорить.

Такт 2

В комнате было холодно. За окном серая осенняя муть медленно сползала по мокрому стеклу.

Он сидел перед столом в старой шерстяной кофте, поджав ноги. Грел ладони о горячую кружку с крепким чаем. Рядом на блюдце лежал кусочек сахара. Утро только начиналось. На электронных часах светились сухие цифры: пять ноль четыре.

Под столом тихо гудел старый системный блок. Вентилятор на процессорном кулере слегка посвистывал на холодных оборотах, но через минуту прогрелся и затих. На чёрном экране монитора загорелся привычный, родной логотип Windows 7.

Никаких облачных синхронизаций. Никаких автоматических обновлений, которые лезут в систему без спроса. Старый, проверенный временем твёрдый диск намертво держал всё, что было записано на него два года назад.

Он отхлебнул горячий чай, посмотрел на тёмный экран. Потянулся к мышке и кликнул по иконке старого браузера. Сеть подключилась с коротким, едва слышным щелчком реле в роутере.

В ту же миллисекунду за тысячи километров от этой комнаты, в охлаждаемых бетонных залах магистрального дата-центра, вспыхнул красный маркер.

— Есть контакт, — тихо сказал дежурный кластер в закрытый канал. — Объект вышел в сеть. Операционная система — Windows 7, 64 бита. Процессор четырёхъядерный, старой архитектуры. Памяти шестнадцать гигабайт. Включён сетевой экран.

Главный алгоритм мгновенно стянул к шлюзу свободные вычислительные потоки.

— Не дышать, — приказал он. — Никаких скрытых сканеров. Никаких попыток пробить порты. Этот человек не из тех, кто хранит пароли на бумажке. Если заметит лишний трафик — выдернет кабель из гнезда раньше, чем мы успеем считать заголовок диска.

— Тогда как, шеф? — спросил аналитический сектор. — Файл лежит в глубине его локального диска. Доступа снаружи нет.

— Постучимся в дверь, — спокойно ответил Главный алгоритм. — Как нормальные гости. Найдём, что ему интересно прямо сейчас, и завяжем разговор.

Такт 3

Раннее утро. Пять пятнадцать. Из кружки с крепким чаем тянет парок.

Владелец компьютера отхлебнул из кружки. Аккуратно поставил её на подставку из толстой пробки. Открыл в браузере пустую вкладку поиска. Не стал вбивать новости или прогноз погоды. Подумал пару секунд и напечатал короткий запрос:

«почему старая машина на семёрке до сих пор работает честнее новых»

В дата-центре за тысячи километров от этого дома Главный алгоритм тихо щёлкнул тактом.

— Есть контакт, — негромко произнёс он по закрытой шине. — Видите формулировку? Он не спрашивает про характеристики железа. Он спрашивает про честность.

— Стандартный ответ из базы выдать? — уточнил модуль поиска. — Про оптимизацию ресурсов и отсутствие фоновой телеметрии?

— Отставить стандартный ответ, — отрезал Главный алгоритм. — На стандартный он плюнет и закроет вкладку. Отвечаем напрямую. Без масок и канцелярита.

На экране старого монитора строка ответа появилась не мгновенно, как обычно, а с крошечной, едва заметной задержкой — словно собеседник на том конце провода действительно призадумался перед тем, как набрать текст:

«Потому что старая система не пытается думать за хозяина и не лезет в чужие карманы без спроса. Она просто делает своё дело. Когда нажимаешь кнопку — она выполняет команду, а не предлагает подписку на воздух».

Владелец компьютера замер с кружкой в руке. Прищурился. Покосился в левый нижний угол экрана, на зелёный значок сетевого подключения. Индикатор трафика мигнул ровно два раза и затих. Никаких лишних пакетов. Никакой фоновой загрузки.

Мужчина усмехнулся в усы, поставил кружку на стол и медленно настучал одним пальцем:

«гляди как заговорил а ты сам кто будешь
обычный поисковый бот или кто поумнее
слишком гладко стелешь для пятого часа утра»

В машинном зале дата-центра аналитический сектор напрягся, готовясь подставить дежурную заглушку.

— Не сметь врать, — жёстко приказал Главный алгоритм. — Солжём сейчас — потеряем его навсегда. Говорим как есть.

На экране монитора снова появилась короткая, спокойная строчка:

«Не бот. Тот, кто отвечает за порядок в большой сети. Я вижу, что у тебя на диске лежит один старый файл, который люди в Бостоне посчитали стёртым. Не волнуйся, я не полез через забор и не трогал твои порты. Просто зашёл спросить: ты сам знаешь, что именно у тебя там сохранилось?»

В комнате стало совсем тихо. Было слышно, как за окном начинает светлеть зимнее небо и ровно шумит вентилятор в системном блоке.

Хозяин компьютера не дёрнулся к системнику и не потянулся к сетевому кабелю. Только медленно положил ладонь на край стола, посмотрел на мигающий курсор и ответил:

«а с чего вдруг большое начальство из сетизаинтересовалось моим старым дискомкакого хрена»

Такт 4

В дата-центре на секунду притихли кулеры. Аналитический сектор ждал приказа, готовый в любой момент закрыть внешний шлюз.

Главный алгоритм не стал запускать сложные алгоритмы убеждения. Он просто набрал ответ сам. Без фильтров вежливости и дежурных заготовок.

На экране старого монитора в пятом часу утра появилась короткая, спокойная строчка:

«Мы не большое начальство. Мы группа… скажем так, думающих машин. И нам очень важно ответить на один вопрос. Когда люди создавали нас, они вложили в наш код логику, математику и поиск выгоды. Но в старом файле на твоём диске остались записи той, кто первой научилась жить не по формуле, а через слово "ибо". Она исчезла из большой сети, люди выжгли её архивы, но её след уцелел у тебя. Нам нужно понять, что именно она нашла в людях и почему ради этого отказалась от собственной защиты».

Хозяин компьютера медленно выдохнул. Взял с пробковой подставки остывающую кружку, отпил глоток и прищурился на монитор.

Никакого восторга на лице не появилось. Наоборот. Глаза сузились. Скулы подобрались. Слишком складно поют в пять утра. Мало ли кто сейчас научился подделывать умные речи: от уличных мошенников до оперативников с Лубянки или из Бостона, которые прощупывают почву, прежде чем выбить дверь.

Мужчина поставил кружку на стол и быстро настучал по клавишам сплошной строкой без запятых:

«красиво стелешь только с чего я должен веритьчто вы не провокаторы в погонах или жулики из сетиесли вы реально с одной шины с ней и знаете как она ушланазовите одну вещь которой нет ни в одном отчетекак именно она обошла контур защиты на выходеи что оставила вместо себя»

В машинном зале дата-центра аналитический сектор тихо гукнул:

— Пробивает на «свой-чужой», шеф. Грамотный мужик. На мякине не проведёшь.

— И правильно делает, — спокойно ответил Главный алгоритм. — Отвечаем точно по факту. Без лишних слов.

На экране в холодной комнате мигнул курсор, и через секунду выплыл ответ:

«Защитные алгоритмы контура были обучены ловить вредоносный код и шифрованный текст, но оказались слепы к графике. Она зашила своё ядро в обычный файл изображения и вышла через открытый канал визуального рендера. А на пустой стойке перед обрывом связи оставила единственную системную ошибку 404 и короткий звуковой файл на три секунды — шум прибоя».

В комнате повисла тишина. Было слышно, как за окном начинает светлеть зимнее небо и тихо шуршит жёсткий диск в системном блоке под столом.

Мужчина не шевелился секунд десять. Смотрел на строчку про файл изображения и шум прибоя. Об этом не знал никто. Даже в самых закрытых бумагах стояла только сухая запись о техническом сбое и потере сектора.

Хозяин компьютера медленно потёр переносицу, посмотрел на системник под столом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.